

УДК 159.9:378
ББК 88.40
Я 86

Б.А. Ясько
Т.А. Шалюгина

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. Проблема конкуренции в системе образовательных услуг рассматривается в контексте современных подходов к интерпретации мира «конфликтующих реальностей»; проводится организационно-психологический анализ некоторых аспектов конкуренции/сотрудничества в системе высшего профессионального образования. Делается вывод о необходимости конструирования объединительной концепции и движения к продуктивной конкуренции с опорой на высшие этические принципы отечественной педагогической деятельности: преданность профессии, служение, коллективизм.

Ключевые слова: ведущая деятельность; конкурентная среда; рынок образовательных услуг; зона ближайшего развития; зоны подавляющего, задерживающего, позитивного развития личности; внешний контроль образовательного процесса; конкурентоспособность; продуктивная конкуренция.

B.A.Yas'ko and T.A.Shalyugina

THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF MODERN HIGHER SCHOOL: AN ORGANIZATIONAL - PSYCHOLOGICAL VIEW

Abstract. The problem of a competition in system of educational services is examined in a context of modern approaches to interpretation of the world of “conflicting realities”. The authors make the organizational - psychological analysis of some aspects of competition / cooperation in system of the higher professional education. It is inferred that construction of the unifying concept and movement to a productive competition is necessary basing on the maximum ethical principles of domestic pedagogical activity: fidelity to a trade, service, the collectivism.

Key words: leading activity; the competitive environment; the market of educational services; a zone of the nearest development; zones of overwhelming, detaining and positive development of the person; the external control of educational process; competitiveness; a productive competition.

Ведущая деятельность как психологическое явление – это когнитивный конструкт, являющийся результатом взаимодействия личности и среды, в ходе которого происходящее организуется, воспринимается, типизируется, оценивается и наделяется определенным социальным значением и личностным смыслом. Как отмечает Е.В. Рягузова, изменение личностного смысла и социального значения ведет к изменению психологической ситуации в целом и проявляется в динамике поведения индивида [14, с. 8]. Образование является одним из наиболее значимых, ведущих видов деятельности российской молодежи. Вопрос о том, насколько образовательная среда создает условия формирования личности, является предметом исследования в ряде работ, при этом новым аспектом, обусловленным бурно развивающимся процессом становления рыночных отношений в России, стало рассмотрение учебной деятельности как сферы конкуренции ее субъектов [2, 3, 8, 9, 12, 13].

А.Н. Подьяков отмечает, что проблема сотрудничества-конфронтационности в сфере обучения, образования проявляется особыми гранями [13]. Автор ставит вопросы, ответы на которые, по его мнению, в значительной мере определяют процессы и результаты обучения и воспитания: воспринимать другого субъекта (педагога, ученика) как партнера или же как соперника? Каких действий от него ждать и как самому поступать по отношению к нему? Конфронтативность, конкурентность отношений в образовании является реальной составляющей его психологической характеристики. А.М. Новиков называет в качестве

одной из основных тенденций стремительное развитие острейшей конкурентной борьбы образовательных учреждений всех типов, уровней и форм на рынках образовательных услуг [8]. Различные конфликты в педагогическом процессе рассматривает и Г.И. Козырев [5].

А.Н. Подьяков, опираясь на концепцию конфликтующих структур В.А. Лефевра [6], классифицирует все виды деятельности по соотношению в них помощи и противодействия другим субъектам и показывает, как эти соотношения сказываются на обучении, определяя его цели, содержание и методы [10]. Автором установлено, что часть субъектов образовательного процесса (отдельных индивидов, неформальных групп, официальных институтов) претендует на управление чужим обучением и развитием, используя при этом средства дезориентации, стремится формировать у обучаемых дезориентирующий образ мира [10, 11]. Используя разнообразные примеры поведения субъектов образовательной деятельности, А.Н. Подьяков утверждает, что необходимость «борьбы за существование» (в широком смысле слова) приводит к тому, что соперничество между участниками образовательного процесса в значимых для них областях нередко ведется с использованием аморальных средств. Интенсивно развивается «троянское обучение» – преднамеренное обучение тому, что невыгодно для обучаемого, но выгодно организатору обучения. Создаются помехи обучающимся и обучаемой деятельности [13, с. 48-50]. Интерес представляют результаты проведенного А.Н. Подьяковым опроса с применением методики «Умышленная дидактогения». Так, 99,0% опрошенных россиян ответили, что в своей жизни помогали другому человеку научиться чему-то, но при этом 53,0% жалели впоследствии об этом. При указании причин этих сожалений 21,0% респондентов ответили, что обученный ими человек нанес кому-то непредумышленный или преднамеренный ущерб; 54,0% россиян считают, что в их учебной деятельности были случаи вмешательства из недружественных побуждений. Характерно, что 61,0% опрошенных оценивают отношения между людьми при обучении как в очень сильной, сильной и умеренной степени напряженные [13, с. 49-50].

Констатация такого рода феноменологии личности в процессе образования обусловила постановку вопроса о пересмотре системы понятий, связанных с зоной ближайшего развития. Так, в дополнение к классическому понятию А.Г. Асмолов вводит понятие зон *подавляющего* и *задерживающего* развития. Это зоны, в которых человек мог научиться чему-то и мог развить в себе определенные качества и способности, но не научился и не развил из-за социального противодействия [1; 13, с. 50-51]. А.Н. Подьяков предлагает ввести и понятие зон *позитивного развития* в условиях противодействия обучению – это то, «чему человек не мог научиться сам, но чему научился и развил в себе именно из-за оказанного ему противодействия» [13, с. 51].

Высказывается предположение, что развитие отдельных личностей, обществ и цивилизации находится и неопределенно долго будет находиться под влиянием двух противоположных и взаимосвязанных направлений социальных воздействий: а) стимуляции обучения и психического развития; б) противодействия им. По мере появления новых областей и видов деятельности будут развиваться не только цели и средства обучения, но и цели и средства противодействия этому обучению, в том числе и средства преднамеренной дезориентации, позволяющие сделать конкурента несостоятельным в его продвижении [13, с. 55]. «Способность учиться быстрее своих конкурентов является единственным надежным источником превосходства над ним», – пишет Ари де Гиус [цит. по: 13, с. 55]. Это положение подтверждает представление о современной учебно-профессиональной деятельности как поле конкуренции, где личностный смысл деятельности наполнен стремлением индивидуума к получению такого уровня знаний, навыков и умений, который обеспечит ему, как будущему специалисту, конкурентоспособность на рынке труда.

Проведенный нами анализ профессионально-образовательной деятельности современного вуза показывает, в частности, что жесткие рамки «внешнего» по отношению к студенту контроля, утвердившиеся традиционно в этой образовательной системе, придают образовательному процессу черты авторитарности, обусловленной высокими аттестационными требованиями к выпускнику. Это, в свою очередь, сопровождается

формированием таких психических состояний и психологических свойств будущих специалистов, как высокий уровень личностной и ситуативной тревожности; предпочтение наступательных стратегий поведения в конфликтных ситуациях – качеств, которые могут быть интерпретированы как проявления «конфликтующей реальности» (Е.А. Климов, 2001), конфронтативности личности [16].

Еще одним аспектом обозначенной проблемы является конкурентоспособность преподавателя как субъекта образовательной деятельности. Сегодня налицо очевидное противоречие между принимающими все более четкую конфигурацию рыночными требованиями к преподавателю, как носителю определенных профессионально-личностных качеств и научно-педагогического статуса, с одной стороны, и коллективистской моралью, оставшейся нам в наследство от советского периода истории и отраженной в традициях обмена опытом, наставничества и проч., – с другой. Одним из конкретных выражений конфликта обозначенных «противоположностей» в практике современного профессионального образования является установление нормативных требований к выполнению так называемых «Учебно-методических комплексов» преподаваемых дисциплин, в которые включаются материалы, представляющие несомненную «рыночную» ценность: конспекты лекций, разработки практических занятий и т.д. – все то, что является предметом исключительно интеллектуальной собственности профессионала. Для изучения степени выраженности этого вида образовательной конкуренции мы провели анкетный опрос 52-х преподавателей нескольких вузов Краснодара, в их числе: 24 чел., имеющих ученые звания «доцент» и «профессор»; 28 чел. – молодые преподаватели, не имеющие ученых степеней и званий. Первый результат анализа показал, что положительно относятся к требованиям скрытого за вывеской «методического обеспечения образовательной деятельности» обмена опытом преимущественно молодые преподаватели (20 человек или 71,4% этой группы респондентов). Они объясняют это рядом обстоятельств: возможностью более содержательно углубиться в преподаваемую дисциплину, осмыслить проблемы для обсуждения в процессе преподавания; перенять *опыт* старших коллег. Присутствие в анкетах понятия «опыт» достаточно красноречиво свидетельствует о стремлении молодых преподавателей пройти сложный путь интеллектуального становления за счет присвоения богатого багажа старшего поколения преподавательских кадров. Вместе с тем 8 респондентов (28,6%) ответили категорическим «нет» на вопрос, согласны ли они с выполнением УМК в полном объеме требований. Они объясняют свою позицию тем, что в наше время любая собственность, в том числе и интеллектуальная, не может подвергаться экспансии; она может быть только продана в соответствии с рыночными законами.

Мнение статусных преподавателей иное. Более половины опрошенных (16 человек, 66,7%) выразили категорическое непринятие требования затраты времени, усилий на выполнение формального документа, считая это непродуктивной потерей дорогого рабочего времени профессора (доцента). Однако интерес, на наш взгляд, вызывает иное: 19 человек из 24-х опрошенных не считают требование представить в виде УМК собственные профессиональные наработки посягательством на право интеллектуальной собственности. Они рассматривают обмен опытом как естественный процесс передачи знаний от поколения к поколению профессионалов и с положительным чувством готовы это делать. В данном феномене профессионального самосознания «мастеров-наставников» отражается устойчивая установка педагогической морали предыдущего этапа истории нашего Отечества: бескорыстность служения образованию.

Возможен ли «симбиоз» противоположных типов отношений в образовательной среде: сотрудничества и конкуренции? Психологический контекст, определяющий содержательные характеристики российских педагогических традиций, подсказывает положительный ответ. В этой связи представляет интерес взгляд А.Г. Шмелева, предлагающего пути конструирования объединительной концепции и движения к продуктивной конкуренции [15]. Высшие этические принципы: преданность делу, служение,

коллективизм, как основа педагогического воздействия на молодое поколение, должны остаться приоритетами в образовании России.

Примечания:

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М., 1996.
2. Асмолов А.Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности // Вопросы психологии. 2003. № 4. С. 3-12.
3. Загорский В.В. Этюды о предметных олимпиадах // Педагогический вестник. URL: <http://www.nsu.ru/materials/ssl/text/news/Education/037.html>.
4. Климов Е.А. Конфликтующие реальности в работе с людьми (психологический аспект). М.; Воронеж, 2001.
5. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. М., 2001.
6. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М., 2000.
7. Новиков А.М. Российское образование: парадоксы наследия, векторы развития. М., 2000.
8. Орлов Ю.М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1984.
9. Подьяков А.Н. Образ мира и вопросы сознательности учения: современный контекст // Вопросы психологии. 2003. № 2.
10. Подьяков А.Н. Ориентировочная и дезориентирующая основы деятельности: иерархии целей обучения в конфликтующих системах // Вопросы психологии. 2002. № 5.
11. Подьяков А.Н. Противодействие обучению и развитию как психолого-педагогическая проблема // Вопросы психологии. 1999. № 1.
12. Подьяков А.Н. Толерантное противодействие интолерантности в обучении // Век толерантности: научно-публицистический вестник. М., 2004. Вып. 8. С. 44-57.
13. Рягузова Е.В. Психологическое конструирование ситуации в повседневных и экстремальных условиях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2004.
14. Шмелев А.Г. Продуктивная конкуренция: опыт конструирования объединительной концепции. М., 1997.
15. Ясько Б.А. Психология личности и труда врача. Ростов н/Д, 2005.

References:

1. Asmolov A.G. The cultural-historical psychology and constructing the worlds. M., 1996.
2. Asmolov A.G. The practical psychology and designing variation education in Russia: from a paradigm of the conflict - to a paradigm of tolerance // Voprosy Psikhologii. 2003. No. 4. P. 3-12.
3. Zagorsky V.V. Etudes about subject Olympiads // Pedagogical Bulletin: <http://www.nsu.ru/materials/ssl/text/news/Education/037.html>.
4. Klimov E.A. Conflicting realities in work with people (psychological aspect). M.; Voronezh, 2001.
5. Kozыrev G.I. Introduction in Conflictology. M., 2001.
6. Lefevr V.A. Conflicting structures. M., 2000.
7. Novikov A.M. Russian education: paradoxes of a heritage, vectors of development. M., 2000.
8. Orlov Yu.M. Need-motivational factors of efficiency of educational activity of students of higher school: Thesis fo Doctor of Psychology degree. M., 1984
9. Podyakov A.N. The image of the world and questions of consciousness of the doctrine: a modern context // Voprosy Psikhologii. 2003. No. 2.
10. Podyakov A.N. Orienting and disorienting bases of activity: hierarchies of the purposes of education in conflicting systems // Voprosy Psikhologii. 2002. No. 5.
11. Podyakov A.N. Counteraction to training and development as a psychological-pedagogical problem // Voprosy Psikhologii. 1999. No. 1.
12. Podyakov A.N. Tolerant counteraction to intolerance in education // The century of tolerance: the Scientific-Publicistic Bulletin. M., 2004. Issue. 8. P. 44-57.
13. Ryaguzova E.V. Psychological designing a situation in daily and extreme conditions / Authors thesis for Candidate of Psychology degree. - Kazan, 2004.

14. Shmelev A.G. A productive competition: experience in designing the unifying concept. - M., 1997.
15. Yas'ko B.A. Psychology of the person and the doctor's work: the course of lectures. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2005.